

Аномалия

Рассказ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виталий Осокин

Виталий Осокин

Аномалия

«Автор»

2020

Осокин В.

Аномалия / В. Осокин — «Автор», 2020

Тайна Пермского треугольника притягивает к себе разных людей: искателей приключений, любителей всего таинственного и непознанного и просто энтузиастов. Два москвича Семён и Алексей едут в аномальную зону, где их ожидают встречи с необычным и интересными людьми. А может быть, им суждено разгадать тайну аномалии. Содержит нецензурную брань.

© Осокин В., 2020

© Автор, 2020

Виталий Осокин

Аномалия

Запах лапши быстрого приготовления показался Семёну довольно аппетитным. Он никогда не ел такое дерьмо, предпочитая итальянские и французские рестораны, либо правильное питание. Алёша разлил водку по рюмочкам. Перед ним стоял такой же стакан с лапшой, как и у Семёна, в который уже был воткнута пластмассовая вилка. Уж кто-кто, а Алексей привык к такому рациону. Семён взялся за свою рюмочку со словами:

– Ну. Давай. За дружбу.

Алексей отрицательно мотнул головой.

– Нет. За тебя.

Семён пожал плечами.

– Ладно, – согласился он.

Они выпили. Семён чуть сморщился. Водка была явно дешёвой, как бы не палёной. Он обычно пил бренди или виски, реже пиво. Они ехали в поезде в плацкартном вагоне из Москвы в Пермь, заняв места в самой середине вагона. У обоих были нижние полки. На одной полке с Семёном сидела бабушка в цветастом платочке с маленьким святым писанием в руке и что-то тихо шептала. Её полка была над Семёном. Над Алексеем лежал молодой человек, слушавший через наушники и наблюдавший что-то в смартфоне.

Им уже было по полтиннику. Они виделись последний раз двадцать четыре года назад на встрече одноклассников. В школе они странно дружили. Потом жизнь их раскидала по разным мирам, которые пересекаются обычно случайно и в очень редких местах. Семён имел волевое лицо и спортивное телосложение. Алексей был среднего роста и немного полноват. У него были тонкие черты лица, серые глаза и слабые редкие русые волосы. Одет он был просто и бедно.

– Расскажи о себе, – попросил Семён.

Алексей прожевал лапшу, странно посмотрел на Семёна.

– Обо мне? – удивился он и пожал плечами. – Тебе действительно это интересно?

– Очень.

– Я жалкий неудачник по сравнению с тобой. Моя жизнь кажется глупой, а ты... Ты – бизнесмен. Я удивлён, что ты согласился на эту поездку.

– Не надо, Алёша, самоуничижения. Ты жив, здоров, у тебя есть цель. Что ещё нужно мужчине? Ты был женат? Дети есть?

– Был. Детей нет. Я инженером работал на заводе. Ты помнишь, тогда на последней встрече одноклассников, я рассказывал?

– Да.

– Так вот потом, когда завод накрылся медным тазом, вернее его приватизировали добрые люди в кавычках, я оказался на улице.

Алексей замолчал.

– И? – Семён хотел продолжения повествования.

– И – началась другая жизнь. Это были девяностые годы – какое-то сумасшедшее время. Кем я только не был: торговал на рынке шмотками и видеокассетами, пел в храме, пытался открыть свой бизнес.

– Что за бизнес?

– Фотостудия.

– Интересно.

– Ничего интересного. Я быстро разорился. Потом я открыл дискотеку и даже заработал что-то на этом.

– Ого.

– Да. Это были пять счастливых месяцев, пока на меня не наехали бандиты. Потом я год прятался у друга от них в Зарайске. Затем я работал и жил в монастыре три года. У меня была очень тяжёлая депрессия года полтора. Потом я нашёл в себе силы вернуться к жизни. И опять я сменил много профессий, даже пиццу разносил, мыл посуду в стриптиз-клубе, в фильмах снимался в эпизодах в каком-то говне, и названия этих сериалов не вспомню теперь. На стройке был разнорабочим. Представляешь? Там я проверял свою силу волю. Выдюжу ли? Знаешь, когда часто меняешь работу, в какой-то момент наступает кризис, депрессия, а потом даже настаёт что-то вроде ощущения полного освобождения.

– Ты про жену хотел рассказать.

– Точно, прости, забыл, дурья башка. Ника её зовут. Она хорошая, тонкая, любит поэзию и театр. Это просто прелесть, а не человек. Жаль ты не знаком с ней.

– Хороша в постели?

– Что ты? Она не про это.

– А про что?

– Она могла ночи напролёт говорить о Блоке и Маяковском, о Цветаевой и Ахматовой.

– Почему вы разошлись?

– Тёща настрополила её против меня. Твердила ей, что я, дескать, альфонс и приспособленец, клюнул на её квартиру. Я жил у неё. Но ничего подобного, я обожаю её. Мы ещё какое-то время общались. Потом ей нашли какого-то альфа-самца из военных кажется – конченный дебил, но Ника уверяла меня, что он уважает её и ценит.

– Как грустно.

– Ничего подобного – это суровая правда жизни. Я не для семьи. Женщине нужна каменная стена, а не вечный ребёнок типа меня. Мне уже пятьдесят, а я всё в поиске своего пути. Пора бы уже где-нибудь бросить якорь и остановиться.

– Ты всё у сестры живёшь?

– Нет сейчас у бабушки.

– Она ещё жива?!

– Девяносто три года. Я ухаживаю за ней.

– Это правильно.

– Я люблю и сестру и бабу. Они хорошие, хоть и считают меня дураком и обращаются порой соответственно.

– Пойду, покурю.

Семён курил в тамбуре один. За стеклом перед туалетом он заметил мужчину средних лет с грубыми чертами лица и светлыми короткими волосами. Этот тип поймал его взгляд, замешкался, и тут же поспешил вглубь вагона. Странно, он не видел раньше этого типа. Может, он из соседнего вагона. Не следит ли он за ним?

Бутылку уговорили быстро. Семёну захотелось прикорнуть, но куда девать бабушку? Поменяться с ней что ли местами? Пусть она спит на его месте, а он полезет наверх. Они уже долго молчали. Семён не знал о чём можно говорить с Алексеем и ляпнул:

– А тут мило. Я думал плацкартный вагон – будет пахнуть варёными яйцами и курицей и всё такое. А народ-то у нас оказывается нормальный, вполне себе симпатичный.

Только он это сказал, как с конца вагона близкого к туалету раздалось:

– Да не держите меня! Вы что не видели, он мне пёрнул прямо в нос! Нарочно!

На что раскатистый вялый голос громко ответил:

– Не гони пургу чепушила. Это не я. Ты сам серанул, а на меня свалить хочешь.

– Чего?! Да я! Да я!

– Что ты?! Завали хлебало, петушара столичный.

Алексей хотел было встать, но Семён остановил его, положив покровительственно ему ладонь на плечо.

– Сиди.

Семён встал и выполз в проход. Впереди у выхода из вагона стояли друг против друга молодой парнишка в красной рубашке и мужчина в замызганном зелёном спортивном костюме. Парень двинул мужчине в челюсть, и тот упал навзничь. Завизжала женщина. Пожилой мужчина, сидевший справа за столиком, у которого было боковое место, встал со словами.

– Молодой человек, вы что творите?

– Сиди тихо, дед, и не тывкай, – огрызнулся парень, уложивший типа в спортивном костюме.

Семён пошёл к задире. Поверженного мужчину оттащили в сторону к боковому месту женщина и мальчик.

– Тебе чего, дядя? – парень понял, что Семён идёт по его душу.

– Я тебе не дядя. Ты чего творишь тут беспредел, шенок? – обратился Семён к драчуну.

– Не лезь не в своё дело – он сам нарывался.

– Мало ли. Нарывался, видишь ли. Это не значит, что надо размахивать кулаками по всякому ничтожному поводу в общественном месте.

– Не учи меня жизни. Учи своих детей.

– Не указывай, что мне делать, сопляк.

Семён сразил хлётским ударом в скулу зарвавшегося парня и тот отскочил к двери, ведущей в туалет, так что та открылась, а он свалился мешком, стукнувшись с грохотом головой о мусорное ведро.

– Лёва! – крикнул другой парень из компании драчуна, сидевший в их отделении и кинулся ему на помощь.

Семён вырубил его мощным ударом в грудь, так что тот свалился на своего друга. За вторым в проход выбрался третий из компании драчуна. Это был худой брюнет в синем свитере с оленями.

– Дядя, ты совсем офонарел. На фига ты лезешь не в своё дело? – наехал он на Семёна.

– Это вы совсем оборзели наглецы, – заметил Семён.

Семён попытался нанести удар ему в грудь, а потом в голову, но молодой человек ловко увернулся от обоих ударов. Потом парень двинул ногой Семёну между ног, так что тот согнулся. Тогда ловкач схватил Семёна за волосы и ударил три раза головой о перегородку между отсеками. Семён потерял сознание и рухнул вниз.

Он очнулся по прошествии нескольких часов, когда поезд уже пришёл в Пермь. За ним ухаживала бабушка, у которой было место выше его. Она прикладывала мокрую тряпку к его лбу. Алексей сидел на своём месте и раскачивался взад-вперёд.

– Слава богу, живой! – воскликнул он, когда Семён открыл глаза.

В проходе показался полицейский капитан с коричневой сумкой, листом бумаги и авто-ручкой.

– Капитан Белкин, – представился он. У него было забавное квадратное лицо колхозника и иссиня-чёрные волосы. – Будем составлять протокол?

– О чём? – спросил Семён.

– Вас же тут побили.

– Я тоже кое-кому вlepил прилично.

– Значит, отказываетесь?

– Да.

Оказывается, когда Семён свалился на пол вагона, ему на помощь бросились Алексей, проводник и ещё двое мужчин. Трёх молодцов связали ремнями и сторожили до самой Перми, чтобы сдать на руки полиции.

Из Перми Алексей и Семён отправились на вечерней электричке в Шумково. Они ехали в аномальную зону, которую в народе принято было называть Пермский треугольник или Молёбский треугольник. Эта была идея Алексея, вернее запланированная им поездка. Семён присоединился к нему случайно. Он проезжал на своём джипе мимо автобусной остановки и заметил на ней Алексея. Семён остановил автомобиль и вышел поприветствовать одноклассника, которого не видел больше двадцати четырёх лет. Зацепились языками. Семён пригласил Алексея к себе в машину, где они проговорили два с лишним часа. Алексей рассказал о задуманной поездке в Пермский край. Семён брякнул, не подумав, что тоже с удовольствием съездил бы посмотреть на всякие чудеса, а заодно развеяться от московской суеты. Потом он пожалел об этом, но давать задний ход было не в его правилах. Так Семён переложил все свои дела на надёжного человека и отправился с Алексеем в Пермь.

В электричке было не очень много народу. Большой свёрток с палаткой и вещмешками, который таскал Алексей, закинули на верхнюю полку. Семён достал смартфон из внутреннего кармана брезентового плаща и набрал номер.

– Привет, Бэмби. Я в порядке, – сказал он, свободной рукой трогая темнеющий след от удара на лбу. – Тебя никто не беспокоил? Мне никто не звонил? Отлично. Если что – звони сразу мне, а если я буду не доступен, то Евгению. Люблю. Целую.

Семён отключил связь.

– Жена? – спросил Алексей.

– Ага.

– И дети есть?

– Конечно. Сын и дочь, только от других жён. Сын редкостный мудило. Я его устроил в английскую школу, так он сбежал с какими-то наркоманами в Штаты, постоянно звонил мне, писал сообщения – кланчил деньги.

– Ты дал ему?

– Хрен ему по всей морде.

– Он наверно несчастный.

– Мне бы побыть таким несчастным в его годы.

– С ним всё нормально?

– А, что с ним станется-то. Жена первая вытащила его из Штатов и держит при себе.

Родил дурака на свою голову.

– А дочь?

– Дочь хорошая, но маленькая ещё – десять лет. В музыкальной школе учится, играет на фортепиано и скрипке.

– Общаетесь?

– Редко, времени нет совсем.

Семён часто думал о Бэмби. Они были два года счастливо женаты. Он был уверен в этом. Ну и что, что она младше его почти на тридцать лет. Брак – это не только секс, точнее совсем не секс; это союз единомышленников, друзей, в конце концов. Катя, такое имя значилось в паспорте Бэмби, была самым совершенством. Она училась на переводчика с испанского, знала итальянский и английский языки. Катя была неместной. Она приехала в столицу из Тюмени. Семён был очарован ей, когда увидел её в музее. Смесь наивности, старательности и очарования. Он подошёл к ней с каким-то глупым вопросом, и они познакомились, задружились. Такое существо хотелось оберегать, огородить от всех бурь и ненастий окружающей действительности. И никакой похоти. Чувства к Кате у Семёна были чисто возвышенными. Ему нравилось с ней ходить по театрам и музеям. Потом он вывез её в Италию, потом в Голландию. Он ни разу ей не намекнул на постель. Катя сама однажды оказалась в его кровати, что стало неожиданностью для Семёна. Это был ураган чувств и чувственности. После всего случившегося в ту ночь Семён едва сдерживал слёзы. Это был их последний день в Амстердаме. На следующий день

нужно было лететь в Москву. В ту же ночь Семён всё решил. По прилёту в Москву он тут же объявил жене, что им необходимо развестись. Она, конечно, не заслуживала такой жестокой доли. Лариса была старательной на кухне и в спальне, но какой-то совсем невыразительной и тихой. Она была хорошей, но таких не ценят, особенно такие, как Семён. Он понял, что нарочно выбрал тип клуши после того, как намучился с первой женой-стервой. Лариса и дочь Оксана были в шоке. Ларису положили на неделю в больницу с сердечными болями. Семён оставил им квартиру и исправно раз в месяц выделял деньги на содержание дочери. Он решил начать новую жизнь с нуля. Иногда он вспоминал о первой жене Эмме – это было исчадие ада, но Семён был влюблён её до полной потери рассудка. Они познакомились в институте. Эмма была самой красивой на их курсе. На зависть всем парням она выбрала из всех Семёна, разглядев в нём перспективного альфа-самца. Что она творила в постели! После кувырканий в постели, соитий в подъездах и на крышах домов Семён порой еле передвигал ноги, но он был на седьмом небе от счастья. Из-за этой великой страсти он стал плохо учиться. Эмму выгнали с третьего курса. Она так и не восстановилась в институте. Когда Семён учился на четвёртом курсе, они поженились. Эмма была уже беременна Антоном. Семён кое-как закончил институт. Они жили у родителей Эммы с Антоном. Потом Семён купил первую свою отдельную квартиру. Эмма устроилась на работу бухгалтером. Оказалось, что она пользовалась большим успехом у мужчин на работе и не только. Позже Семён насчитал более десятка поклонников у своей законной супруги. Порой она приходила пьяненькой с работы с блестящими глазками. Никакие уговоры и угрозы на неё не действовали. Семён поймал её с одним любовником, потом с другим, с третьим пришлось подраться. Было понятно, что это никогда не кончится. Семён подал на развод. После этого Эмма вышла замуж за какого-то коммерсанта, с которым тоже развелась через пару лет. Потом она сожительствовала с армянином, продававшим шаурму. Как-то её похитили бандиты и держали в подвале, требуя от следующего её сожителя мелкого торговца Эдика за неё выкуп. В чём там было дело, Семён так и не разобрался. Эдик отказался от неё, и Семёну пришлось ехать на разборку с бандитами самому и платить за бывшую жену выкуп. Антон, которому мать уделяла минимум внимания, совсем отбилась от рук. Он плохо учился и связался с дурной компанией. Теперь Эмма немного пришла в себя и даже открыла салон красоты, естественно на деньги Семёна. Пусть так, лишь бы не валяла дурака.

– Ты уверен в ней? – задал странный вопрос Алексей.

– В ком? – сразу не понял, о ком идёт речь, Семён.

– В Бэмби.

Семён усмехнулся.

– Если бы ты знал её. Это не человек, а высшее существо. Конечно.

До Шумково добрались, когда уже начинало темнеть. Был август. На небе сгушались тучи. На разбитом узике местный житель крупный мужик с блестящей лысиной в белой кепке довёз до Молёбки за пятьсот рублей. Водила попался не очень разговорчивый. За время пути он задал только один вопрос:

– Туристы?

– Типа того, – ответил Семён.

Высаживая москвичей на краю деревни, водила поинтересовался:

– Знаете, у кого остановиться?

– Нет, – честно признался Алексей.

– Идите вон к тому дому.

Водитель указал на облезлый бревенчатый дом с чуть покосившимся забором.

– Там живёт Афанасьич. Спросите его. Он иногда принимает туристов на ночлег.

Москвичи пошли к указанному дому. Им открыл мужчина, изрядно поседевший, в тельняшке, с непослушной шевелюрой и усами. Он был похож на какого-то популярного австрийского певца.

– Нам бы Афанасьича, – обратился к нему Семён.

– Это я.

– Нам нужен ночлег, а завтра мы пойдём в лес, – сказал Семён.

– В зону, – уточнил Алексей.

Афанасьич поглядел на улицу и вздохнул.

– Что уж проходите, не на улице же ночевать.

Хозяин провёл москвичей в большую комнату и усадил за стол, а сам поставил чайник на электрической плитке.

– Тысячи за ночь хватит? – деловым тоном спросил Семён.

– Ух ты. Тысяча! – удивился Афанасьич. – Если не жалко. Что уж. Валяй.

Хозяин сел за стол к гостям. Алексей достал из сумки тетрадь и начал в ней писать.

– О чём пишешь? – спросил хозяин.

– О том, что с нами происходит.

– Типа дневник?

– Не совсем, для меня даты не так важны, главное описать самое важное, происходящее с нами.

– И про драку в поезде напишешь? – спросил Семён.

– Ты против?

– Пиши, чего уж. Только, кто это будет читать? Думаешь, напечатают твои каракули? – Семён иронично улыбнулся.

– Сейчас это не так важно. Можно публиковаться в интернете бесплатно. Не всё же делать за деньги.

– За деньги всё же приятнее, – заметил Семён.

– А вы здесь ничего не видали такого странного? НЛО? Или что-то в этом духе: шары, инопланетяне, явления необъяснимого характера? – обратился к хозяину Алексей.

Афанасьич пожал плечами.

– Не припомню. Может и видал.

– Чего?

– Ну, шары там или предметы непонятные в воздухе. Только не знаю, что это было. Инопланетяне? Или я просто был сильно пьян?

Семён засмеялся.

– А ты деловой, – недобро как-то заметил хозяин жилища, глядя на Семёна.

– А что? – Семён сразу прекратил смех.

– Да ничего. Я тоже когда-то был деловым. Я же по профессии штукатур-плиточник. У меня в Перми даже своя бригада была ремонтников. Денежки хорошие заколачивал. А потом бросил. Что-то торкнуло – не хочу и всё больше делать ремонты, а что дальше делать не знаю. Потом на фельдшера выучился: немолодой уже с молокососами под их смех. Взятку дал, чтобы диплом получить – плохо учился. Но так хотел переменить жить кардинально, на сто восемьдесят градусов, что ничего не могло меня уже остановить. И всё бросил, и сюда махнул в глушь лечить людей. Здесь народ дикий, неуклюжий, неприхотливый на нём лучше всего потренироваться на практике.

– И как практика? – поинтересовался Семён.

– Ничего. Правда, редко обращаются ко мне за помощью, предпочитают самолечение, траволечение и сорокоградусную терапию. Одно слово дикари. Вот про, что было бы хорошо написать. О том, как человек кардинально поменял свою жизнь. Разве это не чудо?

Алексей оторвался от своей тетради, посмотрел на Афанасьича.

– Это замечательный случай. Я о нём обязательно напишу. А как вас зовут, кстати?

– Никита.

Москвичи тоже представились.

Никита Афанасьич разлил чай в кружки и поставил их гостям.

– А покрепче чая ничего не найдётся? – спросил Семён.

Алексей осуждающе посмотрел на приятеля.

– Найдём, конечно же, что уж.

В комнату вошла красивая белокурая девушка в белой кофточке.

– А это Нина, племянница моя, – представил её гостям фельдшер.

За час уговорили бутылку самогона под разговоры за жизнь. Никита ушёл спать в сени, постелив гостям в избе. Нина недолго посидела с гостями, не притронувшись к спиртному, а потом ушла ночевать к соседке. Афанасьич сказал, что это её дом, а он лишь арендует его бесплатно за помощь в работе по хозяйству. Какой он хозяин, было видно по забору и другим признакам. Никита сказал, что Нине двадцать пять лет. Она живёт в Усть-Кишерте, где работает учителем начальных классов.

Алексей лёг на кровати у окна, а Семён у печки на диване. Из сеней доносился храп Афанасьича.

– Спишь? – спросил Семён.

– Нет.

– Как тебе Нина?

– Молодая девчонка. Милая.

– И всё?

– Зацепила она тебя.

– Есть такое дело.

– Слабоват ты, Семёна, на передок.

– Это не слабость, а естественное состояние нормального мужчины.

– А как же твоя, Бэмби?

– Это святое. Я же не всерьёз это всё, а только помечтать.

– Ты и мечтать? Это что-то новенькое. Я думал, ты суровый прагматик, а тут...

– Ничто человеческое мне не чуждо. Я удивляюсь, как ты можешь долго обходиться без женщины. Проститутками хоть пользуешься?

– Нет.

– Я так и думал.

– Это всё для меня не так важно. Ты думаешь, у меня женщин не было? Не было секса? Всё у меня было.

«Ишь, какой, – подумал Семён. – Зацепил его разговор о женщинах. Может быть, наступил ему на большой мозоль?» Потом он вспомнил про хозяина дома. Ему не спалось, поэтому он крутил в голове всякие дурацкие мысли, лишь бы о чём-то думать, когда не можешь уснуть. Этот Никита просто неудачник. Бросить дело и уехать сюда в жопу мира. Зачем? Устал? Все устают, но сдаются только слабаки. Разве у него не было моментов в жизни, когда опускались руки, и хотелось всё бросить? Да сколько раз. Он же не сразу стал таким успешным бизнесменом. В девяностые годы ему приходилось торговать на рынке шмотками, потом появились свои ларьки и палатки. На него наезжали бандиты, менты и налоговая инспекция. Два ларька у него сжигали. Его квартиру грабили дочиста два раза. Потом наступила хоть какая-то стабильность. У Семёна сложилось что-то вроде минибизнесимперии. Он имел несколько автостоянок в Подмоскowie, три магазина электроники и две кондитерских фабрики. Эти фабрики он получил в собственность путём рейдерского захвата, действуя в паре с одним высокопоставленным чиновником. Тот имел свою долю в этом бизнесе, которую потом Семён выкупил у него. Рейдерство штука, конечно, аморальная и незаконная. Семён ясно осознавал это и даже какое-то время переживал по этому поводу, но потом успокоился. Ведь, это настоящая естественная жизнь, где сильный пожирает слабого. Если бы он оказался на месте тех неудачников, у кого он забрал фабрики, его бы также кинули и всё отобрали другие более сильные люди.

Ночью начался дождь и окончился лишь к обеду. Семёну не хотелось выползть из запущенного, но уютного жилища странного фельдшера. Алексей узнал у Никиты примерные адреса некоторых людей, чьи данные фигурировали ранее в прессе по теме аномальных явлений в зоне. Семён и не знал, что его приятель так тщательно подготовился к поездке. Сначала навестили некоего Павла Никифорова. Он в какой-то газете рассказывал о ведроголовых людях, выходявших из леса и словно растворявшихся в воздухе. Это был уже пожилой мужчина с большой бородой-лопатой, весь седой. Ему было уже хорошо за шестьдесят. У него был с виду ухоженный дом с постройками во дворе. Никифоров принял москвичей сначала за сотрудников спецслужб или других каких-то важных государственных органов.

– Это давно было. Я уже не помню, что я там говорил, – отбрыкивался он от гостей, уже жалея, что пустил их во двор.

– Так в газете стоят ваша фамилия и имя, – напомнил Алексей.

– Да? Я не помню.

– Вот так дела. Значит, не было ведроголовых людей? – в голосе Алексея отчётливо прозвенели нотки грусти и разочарования.

– Может были, а может быть и не были. Может ведроголовые, а может быть и неведроголовые.

– А другие чудеса? Или явления? Вы помните? – продолжал опрос Алексей.

– Да было что-то: летало над лесом. Что именно не припомню уже точно.

– А вы знаете кого-нибудь из местных жителей, кто что-то здесь видел из разряда аномального и непознанного?

– Трудно сказать. Зайдите к Лёхе Гришину. Он от меня через три дома живёт.

Лёха оказался словоохотливым пропитым алкашом. Мозги у него от алкоголя изрядно протухли и прокисли. Он выглядел старше своих пятидесяти пяти лет на пятнадцать. От него было очень трудно отвязаться. Он заманил москвичей в своё логово, пропахшее мочой и какой-то кислотой. Было легко понять, что в доме давно не хозяйничала женская рука. Лёха рассказывал про встречи с инопланетянами, о том, как летал на другие планеты с ними и чудом вернулся обратно, о том, как в небе показывали что-то типа кино. Всё это было набором давно известной и опубликованной в газетах информации, которую видимо Лёха почерпнул от кого-то ещё.

Вышли от Лёхи на улицу. Алексей был несколько расстроен. Семён улыбался.

– Ну как? Не пропала ещё вера в чудеса? – ехидно заметил он.

– У нас есть ещё два адреса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.